

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗА И ПРОТИВ (НЕПРИЗНАННАЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, НО ИСПОЛЬЗУЕМАЯ КАК УСЛУГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ)

Светлана Степановна Арсентьева¹, Анатолий Николаевич Савченко²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
arss-1212@mail.ru, SPIN-код 9704-8082

²Челябинск, Россия
a763tx@mail.ru

Аннотация. В статье представлена точка зрения, что специальные познания в области уголовного судопроизводства не включают в себя юридические знания.

Анализируются мнения некоторых представителей иного понимания судебно-правовой экспертизы, считающих, что давно необходимо «снять оковы с института судебно-правовой экспертизы» и придать ему силу доказательств в уголовном судопроизводстве.

Представлена точка зрения представителей от науки, претендующая как новация, о необходимости «задуматься» к возврату к идее «об эксперте как о научном суде», безотносительно к виду экспертизы, с перспективами наделения эксперта «полномочиями по установлению отдельных фактических обстоятельств». Как и еще незамеченная новация о необходимости введения в процессуальное законодательство рецензии на заключение эксперта с приданием данному документу «отдельного правового статуса».

Авторы считают, что потребности следственной и судебной практики не в субъективных правовых мнениях отдельных функционеров науки права, оформленных в «заключения специалистов», «рецензии на заключение эксперта», процессуальная ценность которых в кладовой недопустимых доказательств, наряду с заключениями экспертов и специалистов полиграфологов. Потребность следственной и судебной практики в получении высококвалифицированных специалистов, знающих законы, их нравственную сущность, владеющих навыками их применения в строгом соответствии с законом.

Ключевые слова: судебно-правовая экспертиза, уголовное судопроизводство, доказательство, заключение специалиста, рецензия на заключение эксперта, исследование материалов уголовного дела

Для цитирования: Арсентьева С. С., Савченко А. Н. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: за и против (непризнанная как доказательство, но используемая как услуга в уголовном судопроизводстве) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 80–84.

Research article

LEGAL EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROS AND CONS (UNRECOGNIZED AS EVIDENCE, BUT USED AS A SERVICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS)

Svetlana S. Arsentieva¹, Anatoly N. Savchenko²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
arss-1212@mail.ru, SPIN-code 9704-8082

²Chelyabinsk, Russia
a763tx@mail.ru

Abstract. The article presents the point of view that special knowledge in the field of criminal proceedings does not include legal knowledge. The opinions of some representatives of a different understanding of forensic legal expertise are analyzed, who believe that it has long been necessary to “remove the shackles from the institute of forensic legal expertise” and give it the force of evidence in criminal proceedings.

The point of view of representatives from science, claiming to be an innovation, is presented about the need to “think” about returning to the idea of “an expert as a scientific court”, regardless of the type of expertise, with the prospects of giving the expert “the authority to establish certain factual circumstances”. As well as the still unnoticed innovation about the need to introduce a review of the expert’s opinion into the procedural legislation, giving this document a “separate legal status”.

The authors believe that the needs of investigative and judicial practice are not in the subjective legal opinions of individual functionaries of the science of law, drawn up in “expert opinions”, “reviews of expert opinions”, the procedural value of which is in the storehouse of inadmissible evidence, along with the conclusions of experts and polygraph examiners. The need for investigative and judicial practice in obtaining highly qualified specialists who know the laws, their moral essence, and possess the skills to apply them in strict accordance with the law.

Keywords: forensic legal examination, criminal proceedings, evidence, expert opinion, review of expert opinion, investigation of criminal case materials

For citation: Arsentieva SS, Savchenko AN. Legal Expertise in Criminal Proceedings: Pros and Cons (Unrecognized as Evidence, but Used as a Service in Criminal Proceedings). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):80-84. (In Russ.)

Введение

Недознание права и отсутствие навыков его практического применения в силу различных причин адвокатом, дознавателем, следователем, прокурором и судьей, имеющим статус участника уголовного судопроизводства с соответствующими полномочиями, которые они обязаны соблюдать для охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина (коронованных Конституцией Российской Федерации на олимп в иерархии ценностей) по закону, и скрепление ими взятых на себя обязательств в силу нравственных ритуалов при вступлении в должность принесением присяги, некоторыми отечественными функционерами от юридической науки, предлагается восполнить суперсубъектом права, не знающим границ в своих познаниях в праве, имя которому «специалист права».

Так, по мнению Д. В. Зотова, «неясным остается только упорное нежелание законодателя официально снять оковы с института судебно-правовой экспертизы, реально способного приблизить практику отечественного уголовного судопроизводства к эталонам цивилизованного правосудия» [1, с. 32].

Мы без интриг, с первых строк признаемся в солидарности с «упором» нашего российского законодателя и недоумеваем по поводу существования «эталонов цивилизованного правосудия», в которых «сняты оковы» судебно-правовой экспертизы.

Описание исследования

Начнем с того, что мы исходим из того, что незнание права (и не только права, а нравственных составляющих содержания закона, к примеру) процессуальными участниками

уголовного судопроизводства, наделенными законом властными полномочиями, печально, но, к сожалению, естественно, что подтверждает поговорка — «век живи — век учись».

Но «температура» такого недознания права не должна зашкаливать до отупения участников уголовного судопроизводства, наделенных законом властными полномочиями для принятия самостоятельных решений, до отупения, требующих подсказки со стороны некоего поводыря, а в данном случае другого юриста, претендующего на всезнание права.

Это всезнание в процессуальном законодательстве, должен занять не судья, единственный субъект ответственный за законность решения, а и «эксперт-научный судья». «Иными словами, эксперт — это не просто субъект, оказывающий содействие следователю в накоплении (познании) и фиксации (удостоверении) полезных сведений; в определенной степени он сам является своеобразным установителем (доказывателем) отдельных обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела и учитываемых при постановлении приговора... то есть, как бы выступает в той самой роли научного судьи...» [2, с. 132–141].

А для осознания, что представит тот самый «научный судья», необходима еще рецензия на заключение эксперта, которую еще необходимо ввести в процессуальное законодательство, так как «безусловно, оценить заключение эксперта несведущему в конкретных областях знаний участнику дела достаточно сложно, поскольку установить экспертные ошибки и отступления от применяемой методики под силу только специалисту в соответствующей области» [3, с. 119].

Мы уже пережили упразднение из уголовного судопроизводства народных заседателей и вместе с ними лишились так необходимого для отправления правосудия домашнего уюта и тепла, создаваемые ими лишь своим присутствием в уголовном процессе, как носителями народного духа.

В. М. Быков, исследуя проблемы обеспечения прав личности при осуществлении судебной деятельности, отметил, что многие согласились с упразднением из уголовного судопроизводства народных заседателей. «Так, — указывает В. М. Быков¹, — В. Бозров пишет: „Вряд ли кто оспорит, что судебное следствие — сложный познавательный процесс, рассчитанный на вооруженность судей

знаниями в области доказательственного права, данных криминалистики. Народному заседателю, вдруг оказавшемуся в судебном кресле, он не по силам. Но это бы еще ничего: хуже, что участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса“. Если верить уважаемому автору, то на пути к вынесению судами законных, обоснованных и справедливых приговоров стояли именно народные заседатели» [4, с. 151–152].

В отличие от народных заседателей, привлечение которых не сопровождалось проверкой их правовых знаний в силу иного их предназначения, дознаватели, следователи, прокуроры и судьи обязаны знать право и применять его, преодолевать все встречающиеся трудности без «правовых советчиков», преподносящие свои услуги в виде «мнения».

Интеллект части научных функционеров в области уголовного судопроизводства направлен на поиск сферы услуг в том месте, где услуги не требуются и реклама не рекламируется и именно поэтому, по нашему мнению, не снимаются законодателем «оковы с института судебно-правовой экспертизы».

На обложке монографии профессора А. А. Эксархопуло «Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела» представлено мнение начальника Следственного управления Следственного комитета МВД России по Северо-Западному федеральному округу Н. В. Голубева, у которого «особенный интерес» вызвала «позиция автора о возможности назначения и проведения в уголовном судопроизводстве юридических экспертиз. При этом автор не только дает теоретическое обоснование использованию юридических, в том числе криминалистических знаний, как специалист в уголовном процессе, но и предлагает читателю оценить подготовленные им заключения по конкретным уголовным делам, в которых он выступал в качестве специалиста»².

Объем статьи не позволяет оценить все то, что предлагается читателям для оценки, и мы ограничимся выводами **«ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА о качестве предварительного расследования и обоснованности осуждения гр-на Филимонова А. Н. по ст. 145. ч. 2 УК РСФСР».** ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Дело

¹ Быков В. М. процитировал В. Бозрова со ссылкой на источник: Бозров В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 46.

² Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела : монография. Санкт-Петербург : Издательский дом СПб. гос. ун-та ; Издательство юридического факультета СПб. гос. ун-та, 2005. 280 с.

о грабеже» — шрифт приведен в авторском варианте А. А. Эксархопуло [3, с. 155–163].

Данное заключение составлено доктором юридических наук профессором А. А. Эксархопуло, которым, как указано в исследовании, «были проанализированы материалы уголовного дела №... по обвинению гр-на Филимонова Алексея Николаевича по ст. 145 ч. 2 УК РСФСР, рассмотренного районным народным судом г. Санкт-Петербурга».

«На основании изложенного, подводит итог А. А. Эксархопуло, можно сформулировать следующие выводы:

1. Расследование и судебное разбирательство уголовного дела по обвинению Филимонова А. Н. отличаются односторонностью.
2. В ходе расследования не собраны достаточные доказательства вины Филимонова А. Н..
3. В процессе расследования и судебного разбирательства не устранены противоречия в собранных по делу доказательствах.
4. Для принятия законного и обоснованного решения требуется производство дополнительного расследования» [5, с. 162].

Д. В. Зотов, признавая неправомочность экспертных заключений «о качестве предварительного расследования», «об обоснованности осуждения», «и соответствии требованиям УПК», «а также иные подобные исследования, приводимых в качестве примера А. А. Эксархопуло», выражая свою позицию о широкой трактовке диспозитивности — «что не запрещено — разрешено» и недопустимости такого подхода в уголовном судопроизводстве. «Вариативность решения в уголовном процессе возможна исключительно в рамках имеющихся прав и обязанностей субъектов. В первую очередь это касается функционеров уголовного судопроизводства, для которых компетенция четко очерчена законом, и выход за ее пределы запрещен», несмотря на эти уточнения Д. В. Зотов, увидел научную и практическую «ценность исследований А. А. Экзархопуло» в «формировании обоснованной позиции отсутствия прямого запрета на использование юридических знаний, как специальных, что открывает легальные перспективы для назначения и производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве» [1, с. 36, 37].

Мы не разделяем эту точку зрения, при всем уважении к мнению автора и позиции

А. А. Экзархопуло, так как если научную и практическую ценность признавать лишь на основании «отсутствия прямого запрета» в УПК РФ на проведение следственного действия или принятия процессуального решения, то можно до бесконечности открывать «легальные перспективы» к самым фантастическим умозаключениям.

Заключение

Мы понимаем озабоченность А. А. Экзархопуло (как и других сторонников «правовых экспертиз»), низким качеством уголовного судопроизводства, к которому он приходит, исследуя материалы уголовных дел, но не разделяем его позиции о возможности существования «гениального свидетеля», который в своих правовых заключениях специалиста-юриста может представить мнение, которое может быть предметом исследования, не являясь, по сути, доказательством.

Да, дознаватель, следователь, прокурор, судья могут и не знать какие-либо концепции науки и некоторые дискуссионные вопросы уголовного и уголовно-процессуального права, но восполнять их они не могут с помощью функционеров от науки права. Как мы понимаем, правоприменителям и не требуется их знание по вполне понятным причинам.

Потребности следственной и судебной практики не в правовых мнениях отдельных функционеров науки права, оформленных в «заключения специалистов», процессуальная ценность которых, по нашему мнению, в кладовой недопустимых доказательств, наряду с заключениями экспертов и специалистов по результатам тестирования с использованием полиграфа [6, с. 56–59]. Потребность следственной и судебной практики в получении высококвалифицированных специалистов, знающих законы, их нравственную сущность, владеющих навыками их применения в строгом соответствии с законом.

Как представляется, данный научный спор компетентен разрешить Верховный Суд Российской Федерации, изложив свою правовую позицию по данному вопросу.

Тем более это необходимо, что при отсутствии легального закрепления такого рода исследований специалистов в уголовном судопроизводстве, в практике это недоразумение с точки зрения УПК РФ, все же присутствует. [7, с. 44–45].

Список источников

1. Зотов Д. В. Юридические экспертизы в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы и возможные пути регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 4. С. 23–59.

2. Россинский С. Б. Эксперт — научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 132–141.

3. Линева А. Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 118–120.

4. Быков В. М. Порядок судебного разбирательства и обеспечение прав его участников // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография / под ред. Н. С. Мановой. Москва : Проспект, 2016. 192 с. С. 151–162.

5. Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. Санкт-Петербург : Издательский дом СПб. гос. ун-та ; Издательство юридического факультета СПб. гос. ун-та, 2005. 280 с.

6. Арсентьева С. С., Савченко А. Н. Заключение эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 3. С. 56–59.

7. Белецкий И. А., Власов Ю. А. Юридическое заключение по запросу следственных органов о наличии признаков преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 219 УК РФ // Законодательство и практика. 2019. № 2 (43). С.44–45.

Вклад авторов. Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of authors. All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 13.02.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 08.04.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.